

Структура магнитоуправляемых наноразмерных носителей сенсibilизатора фотодитазина по данным малоуглового рассеяния нейтронов

© Ю.В. Кульвелис, В.А. Трунов, В.Т. Лебедев, Д.Н. Орлова, Гу. Төгөк*, М.Л. Гельфонд**

Петербургский институт ядерной физики им. Б.П. Константинова РАН,
Гатчина, Ленинградская обл., Россия

* Research Institute for Solid State Physics and Optics,
Budapest, Hungary

** Научно-исследовательский институт онкологии им. Н.Н. Петрова,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: kulvelis@pnpi.spb.ru

Впервые синтезированы и исследованы методом малоуглового рассеяния нейтронов наноразмерные комплексы феррочастиц с сенсibilизатором „фотодитазин“, использующимся в фотодинамической терапии в онкологии. Определена структура комплексов, исследовано влияние на них биосовместимого полимера плуроника. Обсуждаются возможности применения комплексов для магнитоуправляемого транспорта фотосенсibilизатора в клетки и ткани при лечении онкологических заболеваний методом фотодинамической терапии.

Работа поддержана Правительством Санкт-Петербурга (грант № 2.4/25-04/08)

1. Введение

Актуальной проблемой физики и химии функциональных наноструктурных материалов является создание гибридных систем, включающих магнитные наночастицы, низкомолекулярные и полимерные поверхностно-активные вещества, служащие для связывания медицинских препаратов с магнитными частицами, играющими роль управляемых полей носителей лекарственных веществ [1,2]. В связи с этим до последнего времени разрабатывались в основном феррожидкости на основе наночастиц ферритов, концентрирование которых в опухолях при внешнем воздействии (инфракрасном облучением или магнитным полем) создавало эффект гипертермии [2,3], который приводит к разрушению не только опухолевых, но и здоровых клеток. С точки зрения избирательного действия наиболее эффективными представляются феррожидкости — носители лекарственных препаратов за счет наличия комплекса препарата с магнитной частицей и последующей управляемой полем локализации препарата в нужном месте организма. Указанная область исследований еще только формируется [4,5]. Направление синтеза и нейтронных исследований структуры и физико-химических свойств феррожидкостей развивается в ПИЯФ РАН в течение нескольких десятилетий и в последнее время сконцентрировано на изучении впервые разработанных гибридных многокомпонентных систем на основе стабилизированных наночастиц феррита в водной среде,

являющихся биосовместимыми и способными связывать лекарственные препараты, не подавляя, а усиливая их лечебное действие, что было показано в серии опытов на клеточных культурах [6]. Следует подчеркнуть, что в таких системах достижение необходимого комплекса функциональных свойств требует в первую очередь создания особой (оптимальной) наноструктуры, наиболее эффективным методом анализа которой является малоугловое рассеяние нейтронов. Целью настоящей

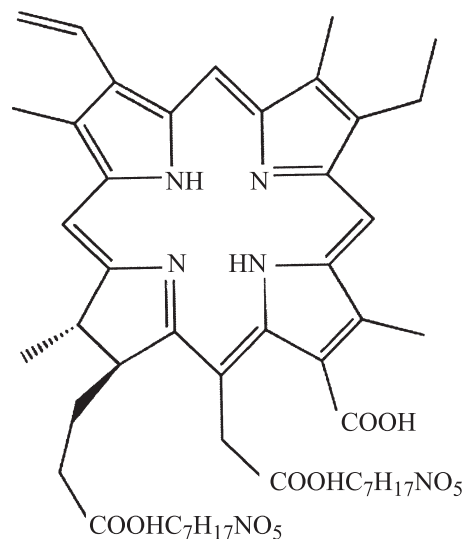

Рис. 1. Структура фотодитазина.

работы являлось изучение структуры и молекулярных корреляций в феррожидкостях с частицами в виде комплексов магнетита с фотодитазином (производное хлорина, рис. 1) — российским препаратом для фотодинамической терапии в онкологии, разработанным в качестве фотосенсибилизатора для лечения целого ряда опухолей [7].

2. Экспериментальная часть

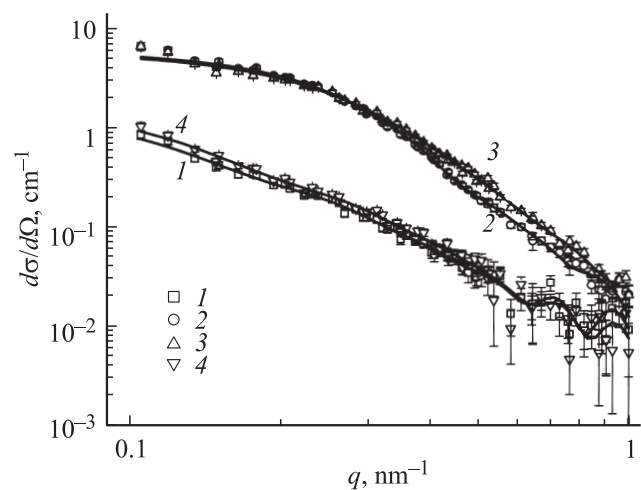
Для приготовления биосовместимых феррожидкостей синтезировали магнетит стандартным методом Массара (конденсация солей Fe^{2+} и Fe^{3+}) [8]. Стабилизацию полученных частиц магнетита проводили в водной среде, покрывая их лимонной кислотой [9,10]. Препарат фотодитазин (ООО „Вета-Гранд“) использовали в виде раствора в водной среде (исходная концентрация 0.5 g/dl). Установлено, что фотодитазин связывается с феррочастицами (Fe_3O_4) [6]. Ранее было показано, что эффективность и биологическая совместимость препарата фотодитазина повышаются при его связывании с плуронином (блок-сополимер этиленоксида и пропиленоксида) [11]. Поэтому при синтезе в феррожидкости вводили макромолекулы плуроника (F-127, молекулярная масса — 12 300, фирма BASF), облегчающие проникновение лекарств через биологические барьеры, усиливающие их накопление в опухолевых клетках (увеличение фотокаталитической активности фотодитазина до 5–10 раз) [11].

Для выявления особенностей строения впервые синтезированных многокомпонентных биологически активных феррожидкостей в нейтронных экспериментах проводился сравнительный анализ структуры ряда феррожидкостей различного состава: образец № 1 — магнитная жидкость, № 2 — магнитная жидкость с плуронином, № 3 — магнитная жидкость с плуронином и фотодитазином, № 4 — магнитная жидкость с фотодитазином. Образцы приготовлены в среде, содержащей 90 vol.% D_2O и 10 vol.% H_2O . Магнетит, плуроник и фотодитазин имеют величины плотности длины когерентного ядерного рассеяния, равные $K_m = 7.0 \cdot 10^{10} \text{ cm}^{-2}$, $K_{pl} = 0.5 \cdot 10^{10} \text{ cm}^{-2}$ и $K_{ph} = 1.3 \cdot 10^{10} \text{ cm}^{-2}$ соответственно. Разности этих значений и плотности длины когерентного ядерного рассеяния среды растворителя $K_{sl} = 5.7 \cdot 10^{10} \text{ cm}^{-2}$ определяют величину контраста в рассеянии для каждой из компонент: $\Delta K_m = K_m - K_{sl} = 1.3 \cdot 10^{10} \text{ cm}^{-2}$; $\Delta K_{pl} = -5.2 \cdot 10^{10} \text{ cm}^{-2}$; $\Delta K_{ph} = -4.4 \cdot 10^{10} \text{ cm}^{-2}$. Таким образом, по отношению к растворителю магнетит обладает положительным контрастом, а плуроник и фотодитазин характеризуются отрицательными значениями контраста одного порядка величины. Отсюда следует, что в этих условиях рассеивающая способность плуроника и фотодитазина, определяемая квадратом фактора контраста, на порядок выше, чем у магнетита.

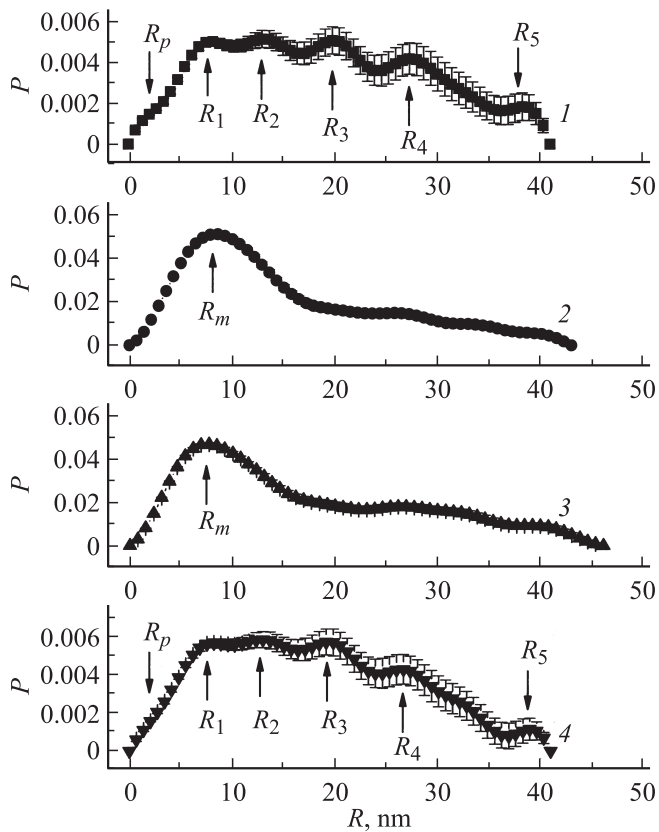
Эксперименты по малоугловому рассеянию нейтронов с длинами волн $\lambda = 0.39$ и 0.75 nm (ширина спектра $\Delta\lambda/\lambda = 0.1$) проводили на дифрактометре „Yellow Submarine“ (Институт физики твердого тела и оптики, Будапешт) в диапазоне переданных импульсов $q = \frac{4\pi \sin \theta/2}{\lambda} = 0.1 - 1 \text{ nm}^{-1}$ при физиологической температуре 37°C . Сечения рассеяния $d\sigma/d\Omega(q)$ (в единичный телесный угол детектора и на единицу объема в зависимости от переданного импульса q) определяли нормировкой интенсивностей рассеяния на образцах к интенсивностям рассеяния на калибровочном образце (слой H_2O толщиной 1 mm), являющегося стандартом известного сечения рассеяния.

3. Результаты и их обсуждение

Зависимости сечений рассеяния нейтронов $d\sigma/d\Omega(q)$ от переданного импульса для образцов № 1–4 приведены на рис. 2. Введение в систему плуроника в количестве $\sim 0.5 \text{ mass.}\%$ вызывает усиление рассеяния на порядок в значительной части диапазона импульсов, кроме высоких значений $q \sim 0.8 - 1 \text{ nm}^{-1}$. Добавление в десять раз меньшего количества фотодитазина сопровождается соответственно на порядок меньшим приростом сечений, причем не во всей области импульсов. Детальный анализ поведения сечений в этих образцах выполнен с помощью Фурье-преобразования данных и восстановления корреляционных функций $\gamma(R)$ в зависимости от радиуса R с использованием пакета программ ATSAS [12]. Структурные особенности феррожидкостей наглядно прослеживаются в поведении корреляционных функций на рис. 3, которые показаны в сферическом представлении $P(R) = \gamma(R) \cdot R^2$ и описывают корреляции плотности длины когерентного рассеяния внутри

Рис. 2. Сечение рассеяния на образцах № 1–4 как функция переданного импульса q . Линии — подгоночные функции по модели (1) для образцов № 1 и 4 и (2) для образцов № 2 и 3. Номера кривых соответствуют номерам образцов.

Рис. 3. Корреляционные функции в сферическом представлении $P = \gamma R^2$ для образцов № 1–4 в зависимости от расстояния R . Номера кривых соответствуют номерам образцов.

частицы и в сферических слоях вокруг выбранной частицы на расстоянии радиуса R . Для образцов № 1 и 4 без плуроника в спектре корреляций имеется характерная начальная область при $0 \leq R \leq 5$ nm, которая отвечает корреляциям короткого радиуса — в пределах отдельной частицы. Как известно [13], для однородной сферической частицы радиуса R_p корреляционная функция $P(R) \sim R^2[1 - (3/4)(R/R_p) + (1/16)(R/R_p)^3]$ имеет максимум при $R^* = 1.05R_p$. В эксперименте максимум, соответствующий радиусу частицы $R_p \approx R^* \sim 3-4$ nm, перекрывается с максимумом на расстоянии $R_1 \sim 8$ nm. Кроме того, выражены пространственные корреляции частиц на расстояниях $R_2 \sim 13$ nm, $R_3 \sim 20$ nm, $R_4 \sim 28$ nm и $R_5 \sim 38$ nm. Наличие максимумов в позициях R_{1-5} явно показывает структурирование коллоидных систем № 1 и 4, что присуще феррожидкостям вообще. Феррочастицы обладают магнитными моментами, поэтому в феррожидкостях за счет дипольного притяжения вероятно образование цепных кластеров частиц [14]. В образцах № 1 и 4 (рис. 3) наблюдается формирование именно цепных структур длиной до ~ 10 диаметров частицы. Об этом свидетельствует соотношение между корреляционными радиусами $R_5/5 \approx R_4/4 \approx R_3/3 \approx R_2/2 \approx R_1 \approx 2R_p$, показывающее, что значения R_{1-5} кратны среднему диаметру

частиц $2R_p \sim 8$ nm. Данная структурная модель была применена для анализа данных по образцам № 1 и 4 в импульсном пространстве (рис. 2).

Функция рассеяния

$$\frac{d\sigma}{d\Omega}(q) = \frac{\sigma(0)}{(1 + (qR_c)^2)^2} \left(1 + \sum_{i=1}^5 A_i \frac{\sin qR_i}{qR_i} \right) \quad (1)$$

включает квадрат формфактора частиц $\frac{1}{(1 + (qR_c)^2)^2} = F^2(q)$ в виде квадрированного лоренциана, зависящий от корреляционного радиуса частицы R_c . Как показано ранее [15], функция $F^2(q)$ такого вида хорошо аппроксимирует данные рассеяния нейтронов на частицах феррожидкости при наличии дисперсии размера частиц (относительная дисперсия радиуса $\Delta R_p/R_p \sim 0.5$). Важно, что при этом выполняется закон Порода [13] для частиц с резкими границами, $F^2(q) \sim 1/q^4$ при импульсах $q \gg 1/R_c$ много больше обратного радиуса корреляции частицы, связанного с ее геометрическим радиусом в асимптотике для рассеяния на сфере радиуса $R_p = \sqrt[4]{9/2} R_c \approx 1.5R_c$. В формуле (1) параметр $\sigma(0) = \sigma_{q \rightarrow 0}$ — сечение рассеяния в пределе малых импульсов при отсутствии интерференции волн, рассеянных от разных частиц, имеющих характерный диаметр $D_p \approx 3R_c$. В закон рассеяния (1) входит структурный фактор системы

частиц $1 + \sum_{i=1}^5 A_i \frac{\sin qR_i}{qR_i}$, учитывающий, что центры коррелирующих в пространстве частиц находятся на характерных расстояниях R_{1-5} , как было показано выше. Каждый из параметров A_i — это количество частиц, коррелирующих с любой выбранной частицей на расстоянии R_i от нее. Полученные из аппроксимации данных функцией (1) параметры приведены в табл. 1. Структурные параметры для образца № 4 (с фотодитазина) не очень сильно отличаются от таковых для образца № 1 (без фотодитазина). Как видно из величин параметров (табл. 1), частицы магнетита, имеющие в среднем диаметр $D_p \approx 7$ nm, находятся на характерных расстояниях R_{1-5} , примерно соответствующих тем, при которых наблюдаются максимумы корреляционных функций (рис. 3). Значения параметров $A_{1-4} \sim 2$ показывают, что в среднем в окрестности каждой частицы на расстояниях R_{1-4} находятся по две частицы, что реализуется именно в цепном кластере [14]. Меньшее значение параметра $A_5 < A_{1-4}$ свидетельствует об ослаблении корреляций на расстоянии R_5 , т.е. величина R_5 дает оценку радиуса кластера, который, как показывает суммирование величин A_{1-5} , составлен из ~ 10 частиц.

Введение в систему плуроника, играющего роль полимерного поверхностно-активного вещества, качественно меняет картину молекулярных корреляций (рис. 3). В поведении корреляционных функций для образцов № 2 и 3, различающихся между собой наличием фотодитазина, видны общие закономерности: преобладает главный корреляционный максимум при $R_m \sim 8-9$ nm; корреляции на больших масштабах достаточно слабые; не проявлены

Таблица 1. Состав и параметры образцов № 1 и 4 (без плуроника)

Образец	C_{magn} , mass. %	C_{F-127} , mass. %	C_{pdt} , mass. %	$\sigma(0)$, cm^{-1}	R_c , nm	A_1	R_1 , nm	A_2	R_2 , nm	A_3	R_3 , nm	A_4	R_4 , nm	A_5	R_5 , nm
1	2.49	0	0	0.18 ± 0.03	2.0 ± 0.2	2.1 ± 0.3	8.0 ± 0.4	2.0 ± 0.4	14.2 ± 0.7	2.3 ± 0.5	20.6 ± 0.6	2.4 ± 6	28.3 ± 0.6	1.3 ± 0.4	36.7 ± 1.0
4	2.49	0	0.049	0.29 ± 0.09	2.5 ± 0.3	1.5 ± 0.4	7.9 ± 0.7	1.4 ± 0.6	14.1 ± 1.2	1.9 ± 0.7	20.2 ± 0.8	2.0 ± 6	28.2 ± 0.7	0.9 ± 0.4	37.5 ± 1.3

Таблица 2. Состав и параметры образцов № 2 и 3 (с плуроником)

Образец	C_{magn} , mass. %	C_{F-127} , mass. %	C_{pdt} , mass. %	$S_1(0)$, $\text{cm}^{-1/2}$	r_1 , nm	$S_2(0)$, $\text{cm}^{-1/2}$	r_2 , nm	A	R_m , nm
2	2.49	0.54	0	0.53 ± 0.09	3.1 ± 0.4	1.02 ± 0.07	7.3 ± 0.4	1.77 ± 0.12	9.08 ± 0.11
3	2.50	0.51	0.049	0.74 ± 0.06	3.57 ± 0.19	1.02 ± 0.05	8.0 ± 0.4	0.96 ± 0.12	9.7 ± 0.3

особенности, связанные с отдельными феррочастицами. Как показывают оценки, количество плюроники в системе таково, что при равномерном и полном осаждении его цепей на поверхность частиц последние имели бы тонкую полимерную оболочку толщиной всего ~ 0.9 нм, что не увеличило бы существенно их наблюдаемый размер. Следовательно, объекты с характерным радиусом $R_m \sim 8-9$ нм — это не отдельные частицы, а кластеры. Они представляют собой уже не рыхлые цепные, а плотные глобулярные структуры, способные с некоторой вероятностью ассоциировать в растворе. Простейшая сферически-симметричная модель такого кластера представляется в виде плотного ядра, окруженного оболочкой. Данные для образцов № 2 и 3 были аппроксимированы следующей функцией рассеяния:

$$\frac{d\sigma}{d\Omega}(q) = \left(S_1(0) \frac{3(\sin qr_1 - qr_1 \cos qr_1)}{(qr_1)^3} + S_2(0) \frac{3(\sin qr_2 - qr_2 \cos qr_2)}{(qr_2)^3} \right)^2 \left(1 + A \frac{\sin qR_m}{qR_m} \right). \quad (2)$$

Формфактор здесь соответствует сферическим образованиям [13] с ядром из магнетита (радиус r_1) и оболочкой (внешний радиус r_2), которая может содержать частицы, связанные с цепями плюроники. Структурный фактор учитывает пространственные корреляции на одном характерном расстоянии R_m . Параметры, полученные из обработки данных, приведены в табл. 2.

Как показывают результаты (табл. 2), в образцах № 2 и 3 (с плюроником) частицы магнетита имеют примерно те же размеры $2r_1 \sim 6-7$ нм, что и в образцах № 1 и 4. Различие заключается в том, что в феррожидкостях № 2 и 3 феррочастицы несут на себе адсорбированные молекулы плюроники. Расчеты с использованием отношения вкладов в рассеяние ядра $S_1(0)$ и оболочки $S_2(0)$ (табл. 2) и известных длин когерентного рассеяния нейтронов на ядрах всех компонентов системы [16] показали, что для образца № 2 средняя плотность длины рассеяния оболочки составляет $K_{SH} = 5.9 \cdot 10^{10} \text{ см}^{-2}$, что превышает значения длин рассеяния плюроники $K_{pl} = 0.5 \cdot 10^{10} \text{ см}^{-2}$ и растворителя $K_{sl} = 5.7 \cdot 10^{10} \text{ см}^{-2}$. Следовательно, оболочка содержит не только плюроник и растворитель, но также и частицы магнетита, для которого $K_m = 7.0 \cdot 10^{10} \text{ см}^{-2}$. Для образца № 3 (с фотодитазином) $K_{SH} = 5.8 \cdot 10^{10} \text{ см}^{-2}$, что почти не отличается от значения K_{SH} образца № 2, поэтому выводы о наличии магнетита в оболочке справедливы для обоих образцов. Оценки показали, что оболочки включают ~ 6 частиц магнетита. Таким образом, структуризация феррожидкостей № 2 и 3 происходит путем агрегации частиц в кластеры, состоящие из центральной частицы и ~ 6 частиц, формирующих сферический слой с внешним диаметром $2r_2 \sim 15-16$ нм. При этом в растворе образуются группы преимущественно из 3 (образец № 2) или 2 (образец № 3) кластеров на расстоянии $R_A < 2r_2$ (оболочки взаимно проникают).

Этот вывод следует из значений параметра A , определяющего количество частиц в группе: $A + 1 = 2.77 \sim 3$ (образец № 2); $A + 1 = 1.96 \sim 2$ (образец № 3). Присутствие фотодитазина (образец № 3) немного ослабляет корреляции частиц и несколько увеличивает расстояния R_m между их центрами от 9.1 до 9.7 нм. В растворе наблюдаются также слабые корреляции на расстояниях $R > 2r_2$, превосходящих диаметр кластера.

4. Заключение

Образование комплексов фотодитазина и плюроники с частицами магнетита приводит к структурированию феррожидкости с образованием компактных глобулярных кластеров в отличие от явлений ассоциации феррожидкостей классического типа, частицы которых склонны формировать протяженные цепные структуры. Полученные комплексы с фотодитазином и плюроником остаются стабильными длительное время при $20-40^\circ\text{C}$, что важно для применения в медицине.

Авторы благодарят Н.С. Мелик-Нубарова и Т.М. Жиентаева за предоставление образцов плюроники, Л. Роща за поддержку в проведении экспериментов и Г.В. Пономарева за полезные обсуждения.

Список литературы

- [1] R. Jurgons, C. Seliger, A. Hilpert, L. Trahms, S. Odenbach, C. Alexiou. *J. Phys.: Cond. Matter* **18**, S2893 (2006).
- [2] A. Jordan, R. Scholz, P. Wust, H. Föhling, R. Felix. *J. Magn. Magn. Mater.* **201**, 413 (1999).
- [3] N.A. Brusentsov, V.V. Gogosov, T.N. Brusentsova, A.V. Sergeev, N.Y. Jurchenko, A.A. Kuznetsov, O.A. Kuznetsov, L.I. Shumakov. *J. Magn. Magn. Mater.* **225**, 113 (2001).
- [4] N.A. Brusentsov, A.Yu. Baryshnikov, F.S. Bayburtskiy, L.A. Goncharov. <http://magneticliquid.narod.ru/authority/066.htm>.
- [5] M. Idowu, T. Nyokong. *J. Photochem. Photobiol.* **188**, 200 (2007).
- [6] Ю.В. Кульвеллис, В.А. Трунов, В.Т. Лебедев, Д.Н. Орлова, М.Л. Гельфонд, Н.С. Мелик-Нубаров, Т.М. Жиентаев. Препринт ПИЯФ № 2736. Гатчина (2007). 21 с.
- [7] М.Л. Гельфонд. *Физ. медицина* **15**, 31 (2005).
- [8] R. Massart. *IEEE Trans. Magn.* **17**, 1247 (1981).
- [9] Ф.С. Байбургский, Л.А. Гончаров, Н.А. Брусенцов. <http://magneticliquid.narod.ru/medicine/012.htm>.
- [10] F. Gazeau, F. Boue, E. Dubois, R. Perzynski. *J. Phys.: Cond. Matter* **15**, S1305 (2003).
- [11] Т.М. Жиентаев, Н.А. Аксенова, Н.С. Мелик-Нубаров, А.Б. Соловьева. Четвертая Всерос. Каргинская конф. „Наука о полимерах 21 века“. М. (2007). Т. 2. С. 383.
- [12] D.I. Svergun. *J. Appl. Cryst.* **25**, 495 (1992).
- [13] Д.И. Свиргун, Л.А. Фейгин. Рентгеновское и нейтронное малоугловое рассеяние. Наука, М. (1986). С. 81.
- [14] М.И. Шлиомис. *УФН* **112**, 427 (1974).
- [15] V.T. Lebedev, G.P. Gordeev, E.A. Panasiuk, L. Kiss, L. Cser, L. Rosta, G. Török, B. Farago. *J. Magn. Magn. Mater.* **122**, 83 (1993).
- [16] V.F. Sears. *Neutron News* **3**, 26 (1992).